# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-012-18

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 июля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Шишлянникова В.Ф.
Судей : Матросова В.М.
Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Семенова В.Н. и адвоката Митиной М.Н. на приговор Ульяновского областного суда от 8 июня 2012 года, которым

**Семенов В Н** судимый:

1) 17 декабря 2008 года по ч.1 ст. 116 УК РФ к обязательным работам сроком на 120 часов. 17 марта 2009 года неотбытое наказание заменено на лишение свободы сроком на 15 дней, освобожден по отбытии наказания 01 апреля 2009 года;

2) 02 апреля 2009 года по ч.1 ст. 112 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ на 1 год 2 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев. Постановлением от 17 июня 2010 года испытательный срок продлен на 1 месяц;

3) 19 января 2011 года по ч.1 ст. 119 УК РФ к ограничению свободы сроком на 1 год, -

осужден по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования «», не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный

орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

В соответствии с частью 5 статьи 69, частью 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 19 января 2011 года назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет 1 месяц с ограничением свободы сроком на 2 года, со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted]», не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

На основании части 5 статьи 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка № [redacted] Железнодорожного района г.Ульяновска от 02 апреля 2009 года и в соответствии со статьей 70 УК РФ присоединено к назначенному наказанию частично в размере 1 месяца лишения свободы неотбытое наказание по приговору мирового судьи судебного участка № [redacted] Железнодорожного района г.Ульяновска от 02 апреля 2009 года, и окончательно назначено Семенову В.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет 2 месяца с ограничением свободы сроком на 2 (два) года, со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted]», не изменять место жительства или убывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Семенова В.Н. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме [redacted] рублей [redacted] копеек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., выступления осужденного Семенова В.Н. и адвоката Романова С.В., поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене приговора, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей исключить из приговора указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

**установила:**

Семенов В.Н. признан виновным в убийство двух лиц: З[redacted] и Ш[redacted]

Преступление совершено в период времени с конца июля 2009 года по 31 декабря 2009 года в г[redacted] при установленных судом и подробно изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Семенов В.Н. виновным себя не признал.

В кассационных жалобах:

- осужденный Семенов В.Н. в основной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, производство по делу прекратить, ссылаясь на то, что приговор является незаконным как основанный на доказательствах, полученных в ходе предварительного расследования с нарушением норм уголовно-процессуального закона. Указывает, что в приговоре как одно из доказательств, подтверждающих его вину, протокол осмотра места происшествия от 19.01.2011 г., который был проведен незаконно, без судебного решения, без его согласия и фактически был проведен не осмотр, а обыск в его квартире. Согласие на осмотр квартиры отобрали у него только 20 января 2011 года, но оформили как полученное 19 января 2011 года. После его задержания применяли к нему недозволенные методы ведения следствия, в связи с чем он оговорил себя в убийстве двух лиц, хотя не совершал эти преступления. Первые показания в ходе предварительного следствия давал он без адвоката Глушенковой, так как она находилась в это время в другом районе города и прибыла она в следственный комитет только около 16 часов. Впоследствии, 20 и 21 января 2011 года его показания в протоколах допросов лишь перепечатывались с небольшими изменениями. В ходе предварительного расследования дела он неоднократно обращался в различные органы с жалобами, указывая о нарушениях закона со стороны прокуратуры и следственных органов, затем в суде ходатайствовал об истребовании и приобщении их к делу, но судья, рассматривавший дело, не удовлетворил эти ходатайства. Утверждает, что дело рассмотрено односторонне, с обвинительным уклоном, неоднократно заявленные им ходатайства об отводе судьи были необоснованно отклонены. Утверждает, что председательствующий необоснованно продлил ему меру пресечения свыше одного года, до 1 года 6 месяцев.

Утверждает, что по заявленным им в ходе судебного заседания ходатайствам и заявлениям судья принимал решения, но тексты этих судебных решений ему не вручались, в том числе на его ходатайство об отводе прокурора.

Адвокаты ненадлежаще осуществляли защиту его прав.

При рассмотрении дела участвовали три секретаря судебного заседания, которые меняли друг друга, его не ознакомили с протоколом судебного заседания, присылали к нему копию протокола судебного заседания, не заверенную судьей.

Следственные действия противоречат друг другу.

Многие протоколы следственных действий сфальсифицированы, оформлены задним числом. Утверждает, что его жалобы на незаконные

действия сотрудников правоохранительных органов и следователя не получили надлежащей оценки со стороны прокуратуры.

Указывает, что к материалам дела не приобщены протоколы судебных заседаний, проведенных в районном суде по его жалобам по поводу незаконного обыска в его квартире и считает, что протокол осмотра места происшествия, проведенного в ночь с 18 на 19 января 2011 года следовало исключить из числа доказательств как недопустимое. Утверждает, что сотрудники правоохранительных органов неоднократно бывали в его квартире, так как проверяли его, проводили с ним профилактические беседы, но никто не видел в его квартире трупы, а председательствующий судья не огласил эти материалы несмотря на заявленные ходатайства об их оглашении.

Считает, что дело рассмотрено необъективно, все доказательства обвинения опровергаются материалами личного дела, справками, составленными сотрудниками правоохранительных органов, протоколом осмотра места происшествия от 31.08.2010 года, проведенным Б с участием двух понятых. Допрошенные в суде Б потерпевшая З, свидетели Б и С подтвердили, что в 2010 году неоднократно бывали в его квартире, но ничего подозрительного не заметили. Кроме того, в суд не были вызваны и другие свидетели, которые бывали в его квартире и могли подтвердить его непричастность к преступлениям. Указывает, что адвокат Глушенкова не присутствовала при его допросах, а подписала протоколы допросов позже. В указанное в протоколе проверки показаний на месте от 21 января 2011 года время он не мог находиться на месте происшествия, так как находился в это время в ИВС.

Его не ознакомили с оригиналом протокола судебного заседания, также с надзорным производством. Со всеми документами, находящимися в деле, знакомили его только после направления жалоб в различные инстанции.

Считает, что дело рассмотрено необъективно, односторонне с обвинительным уклоном;

- адвокат Митина М.Н. в защиту интересов осужденного Семенова В.Н. просит приговор отменить как незаконный и необоснованный, вынесенный с нарушением требований уголовно-процессуального закона и основанный на недопустимых доказательствах, производство по делу прекратить, при этом ссылается на то, что выводы суда о доказанности вины Семенова в убийстве З и Ш не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Утверждает, что в основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуальных норм, в том числе на первоначальных показаниях Семенова В.Н. в ходе предварительного расследования 19, 20, 21 января 2011 года, в которых Семенов оговорил себя под воздействием сотрудников полиции, которые сами составили тексты протоколов допросов. В судебном заседании Семенов не подтвердил эти показания, ссылаясь на то, что содержание данных протоколов составлено сотрудниками полиции отдела г. которые применяли к нему физическое насилие, в

связи с чем он подписал эти протоколы. Указывает, что суд рассмотрел дело односторонне, не дал оценки имеющимся в показаниях Семенова и свидетелей по делу противоречиям.

Утверждает, что обнаруженные у З телесные повреждения в виде переломов могли образоваться только после того, как он освободился из мест лишения свободы, а его смерть могла наступить только в период времени до конца сентября 2009 года, поэтому считает, что следственными органами и судом не установлено точное время причинения ему смерти. Считает, что в конце июля 2009 года Семенов не мог нанести ножевые ранения З Потерпевшая З считает, что Семенов не виновен в смерти ее брата и что выдвигает совсем другую версию убийства З Адвокат Митина М.Н., ссылаясь на протокол осмотра места происшествия от 31.08.2010 года, проведенный сотрудником полиции Б с участием двух понятых, когда была осмотрена квартира Семенова и трупы не были обнаружены в квартире, также ссылаясь на протоколы допросов в качестве свидетелей Б К Ю утверждает, что трупы в квартире Семенова появились незадолго до их обнаружения, как и холодильник, в котором был обнаружен труп З Указывает, что Семенов состоял на учете в ФБУ МРУИИ № УФСИН России по области и в 2009 и 2010 году с ним неоднократно проводились профилактические беседы и он также проверялся по месту жительства, но ничего подозрительного при проверке не выявлено. Считает, что показания свидетеля Л являются сомнительными, также ставит под сомнение протокол следственного эксперимента от 19 января 2011 года с участием самого Семенова и выводы заключений судебно-медицинских экспертиз по трупам по З и Ш как о причине наступления смерти потерпевших, так и орудии преступления и полагает, что вина Семенова В.Н. в инкриминируемых ему деяниях не подтверждена.

В возражениях государственный обвинитель Причалова Т.В. и потерпевшая Ш указывают о несостоятельности доводов жалоб и просят приговор суда оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Семенова в убийстве двух лиц: З и Ш кроме признания вины осужденным Семеновым в ходе предварительного следствия, установлена показаниями потерпевших З Ш свидетелей, протоколами осмотров места происшествия, выемки вещественных доказательств и осмотра их, заключениями судебно-медицинских, генетической, биологических экспертиз, вещественными доказательствами и другими исследованными доказательствами, подробный анализ и оценка которым даны в приговоре.

Доводы осужденного Семенова и его защитника Митиной М.Н., изложенные в жалобах о том, что Семенов не убивал потерпевших и вина его в совершении преступлений не установлена материалами дела, дело рассмотрено судом односторонне, с обвинительным уклоном, как видно из материалов дела, проверены судом, оценены в совокупности с другими доказательствами по делу и обоснованно признаны несостоятельными.

Так, судом бесспорно установлено и это следует из материалов дела, в период времени с конца июля 2009 года по 31 декабря 2009 года, Семенов В.Н. у себя в квартире по адресу: [redacted] в ходе возникшей при совместном распитии спиртных напитков ссоры, на почве личных неприязненных отношений, умышленно убил З[redacted] Он же, около 22 часов 31.12.2009 г. у себя в квартире, в ходе произошедшей ссоры со своей сожительницей Ш[redacted] на почве личных неприязненных отношений умышленно убил Ш[redacted]

К такому выводу суд пришел на основании тщательного исследования в судебном заседании материалов дела, которое проведено судом в строгом соответствии с принципами уголовного судопроизводства и общими условиями судебного разбирательства, что опровергает доводы жалоб о необоснованности осуждения Семенова в убийстве З[redacted] и Ш[redacted]

Из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия Семенов при допросах в качестве подозреваемого 19 января 2011 года и в качестве обвиняемого 20 января 2011 года, подробно рассказал об обстоятельствах, при которых он причинил смерть З[redacted], затем Ш[redacted] Из его показаний видно, что после убийства З[redacted] он попытался расчленить труп потерпевшего и выкинуть его по частям, но отпилил только голову и выкинул в полиэтиленовом пакете, а остальное тело завернул в палас, связал веревкой, сверху палас обернул полиэтиленовой пленкой и связал проводом от телевизионного кабеля. После этого труп положил под стол в комнате, а в октябре или ноябре 2009 года положил труп З[redacted] в холодильник, который не работал. Вечером 31.12.2009 г. убил Ш[redacted] он завернул её тело в свою куртку, а ноги в покрывало. Впоследствии он обмотал тело Ш[redacted] полиэтиленовой пленкой и завязал телевизионным кабелем. Потом обернул еще 3 пропиленовых мешками и завязал сверху кабелем и хранил труп под кухонным столом. Нож, которым он убил А[redacted] и Ш[redacted], изъяли сотрудники милиции в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении него по ст. 119 УК РФ.

Доводы жалоб о том, что в ходе предварительного следствия Семенов оговорил себя в совершении преступлений в результате применения к нему недозволенных методов ведения следствия, как видно из материалов дела, судом проверены и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку из материалов дела видно, что доводы жалоб противоречат фактическим обстоятельствам, установленным на основании доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Кроме того, Семенов давал показания в присутствии адвоката, что исключало возможность применения недозволенных методов ведения следствия.

С утверждениями в жалобах о том, что в момент проведения допросов Семенова адвокат не присутствовал, так как был занят и приехал только в конце следственного действия и подписал протокол допроса, как видно из материалов дела, проверены судом всесторонне и тщательно, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными, с приведением мотивов принятого решения.

Из материалов дела видно, что Семенов В.Н. подтвердил свои показания в ходе проведения следственного эксперимента с его участием, в ходе которого подробно рассказал и показал на манекене, каким образом он наносил удары ножом З, и Ш (т.1 л.д. 79-85).

Кроме того, трупы потерпевших З, и Ш как видно из протокола осмотра места происшествия, были обнаружены в квартире Семенова, при этом, труп З был действительно без головы, завернут в палас и связан веревкой, а палас обернут сверху полиэтиленовой пленкой и связан проводом от телевизионного кабеля. Находился труп в неработающем холодильнике, а труп Ш был обернут полиэтиленовой пленкой и пропиленовыми мешками, завязан телевизионным кабелем и находился под кухонным столом.

Нож, которым были убиты З, и Ш изъят сотрудниками милиции в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении Семенова по ст. 119 УК РФ (т.1 л.д. 74-78, 90-93).

Доводы жалоб о том, что трупы З и Ш в квартиру осужденного Семенова были подкинуты неизвестными лицами лишь 17-18 января 2011 года, проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными, с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Виновность Семенова в убийстве З и Ш помимо показаний самого осужденного, данных им на предварительном следствии, подтверждена также показаниями свидетеля Л о том, что в квартире Семенова уже в августе 2010 года находились 2 трупа, их местонахождении - под столом и в холодильнике, о том, что трупы были завернуты в виде свертков, а труп, находившийся в холодильнике, был без головы.

Вопреки доводам жалоб, показания указанного свидетеля обоснованно признаны судом достоверными, поскольку являются они последовательными, согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе с протоколом осмотра места происшествия, а также с показаниями Семенова в ходе предварительного следствия. Оснований для оговора осужденного со стороны Л не установлено.

Так, из протокола осмотра места происшествия от 19 января 2011 года видно, что в квартире дома по в которой проживал осужденный Семенов, на полу комнаты под кухонным столом обнаружен завернутый в мешки, полиэтиленовую пленку, куртку, одеяло, тюль и перевязанный веревками частично скелетированный труп женщины.

В неработающем холодильнике, обвязанном кабелем, был обнаружен завернутый в полиэтиленовую пленку, палас, два пледа и перевязанный веревками скелетированный труп мужчины.

При этом вещи и предметы, в которые были завернуты обнаруженные на месте происшествия трупы З и Ш, а также то, как они были завернуты, совпадают с описаниями, данными Семеновым в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Из заключений судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз усматривается, что телесные повреждения на трупах З и Ш, а также механические повреждения на их одежде, соответствуют показаниям Семенова о механизме и локализации повреждений, что также свидетельствует о достоверности признательных показаний осужденного Семенова, данных им в ходе предварительного расследования.

Кроме того, из материалов дела видно, что свидетель М в судебном заседании пояснила, что изображенный на фотографии ковер коричневого цвета похож на тот, который был в квартире Семенова, а занавеска с рисунком павлинов висела в квартире Семенова еще тогда, когда они проживали совместно с Семеновым. Данные показания согласуются с показаниями Семенова в ходе предварительного следствия в той части, что трупы З и Ш он заворачивал в предметы, находившиеся в его квартире.

Несостоятельными являются доводы жалоб защиты о неустановлении предмета, которым были нанесены ранения З и Ш поскольку оценив результаты заключений криминалистических экспертиз о возможности причинения механических повреждений на одежде З и Ш ножом, изъятым ранее из квартиры Семенова, суд обоснованно пришел к выводу о том, что именно данным ножом Семенов нанес удары З и Ш

Выводы указанных судебных экспертиз согласуются в этой части также с показаниями самого Семенова на предварительном следствии, из которых видно, что данным ножом он нанес удары З и Ш, что опровергает доводы жалоб защиты о нанесении ударов З и Ш другим предметом.

Из заключения судебной медико-криминалистической экспертизы № 034 следует, что невыявление в повреждении на груди Ш признаков характерных для воздействия предмета, обладающего колюще-режущими либо только режущими свойствами, может быть обусловлено как поздними трупными изменениями (переходом кожи в состояние жировоска), так и воздействием на кожу продуктов жизнедеятельности насекомых и их личинок.

Исследованные судом и приведенные в приговоре доказательства согласуются и с заключениями судебно-медицинских комиссионных экспертиз по материалам дела, поэтому суд, оценив все доказательства по

делу в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о том, что телесные повреждения, в результате которых наступила смерть З[redacted] и Ш[redacted] были причинены Семеновым именно указанным ножом.

Доводы кассационных жалоб о том, что трупы появились в квартире Семенова незадолго до их обнаружения, иначе они были бы обнаружены в ходе осмотра его квартиры 31.08.2010 г. участковым уполномоченным Б[redacted] проверены судом и также обоснованно признаны несостоятельными.

Из показаний Б[redacted] в судебном заседании следует, что осмотр комнаты в квартире Семенова им фактически не проводился в связи с обнаружением интересовавшего следствие ножа в прихожей-кухне квартиры и в связи с возражением Семенова против осмотра комнаты.

Доводы жалоб о том, что при наличии трупов в квартире Семенова в 2010 году они, возможно, были бы обнаружены сотрудниками ФБУ МРУИИ №[redacted] УФСИН России по [redacted] области при проверках Семенова по месту жительства, являются только предположительными и голословными, поэтому не могут ставить под сомнение доказанность вины осужденного.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании также были проверены и не нашли своего подтверждения доводы защиты об имеющихся противоречиях во времени смерти З[redacted] в связи с наличием у последнего сросшихся переломов ребер и отсутствием сведений об этом в медицинской документации по месту отбывания последним наказания.

Выводы судебно-медицинских экспертиз по трупу З[redacted] в части обнаружения у него двусторонних переломов ребер, причиненных прижизненно, незадолго до наступления смерти, давностью не менее 1,5-2 месяцев к моменту наступления смерти, не менее чем от четырех воздействий тупого твердого предмета согласуются с показаниями Семенова в ходе предварительного следствия о том, что в ходе возникшего между ним и З[redacted] конфликта они начали драться, при этом нанесли друг другу несколько ударов кулаками по лицу и туловищу.

Как видно из справки об освобождении З[redacted] он был освобожден из учреждения [redacted] по отбытии срока наказания 27 июля 2009 года (т.4 л.д. 137-138).

Из показаний Семенова в ходе предварительного расследования, усматривается, что до того дня, когда он убил потерпевшего, со слов З[redacted], следует, что около месяца прошло, как он освободился из мест лишения свободы.

Согласно показаниям З[redacted] [redacted], следует, что после освобождения брата из мест лишения свободы он проживал некоторое время с ней вместе, исчезновение брата она обнаружила только после выписки из больницы, а из эпикриза (т. 4 л.д. 170) и заявления потерпевшей о розыске брата следует, что она утратила связь с З[redacted] в период с августа по октябрь 2009 года, то есть в течение 1-2 месяцев с момента его освобождения.

При таких обстоятельствах, с учетом заключений судебно-медицинских экспертиз, обоснованно установлено, что с учетом характера

трупных явлений и показаний Семенова, не исключено наступление смерти З в период с конца июля 2009 по январь 2010 года (т. 2 л.д.28-43, 177-186).

Таким образом, каких-либо существенных противоречий, связанных со временем убийства З и влияющих на доказанность вины осужденного, не усматривается. Показания же Семенова в ходе предварительного следствия в части того, что убийство З он совершил именно в конце июля 2009 года, судом расценено как добросовестное заблуждение, связанное с длительностью времени, прошедшего с момента совершения преступления до момента обнаружения трупов - более 1 года.

Вопреки доводам жалоб, показания в судебном заседании свидетелей защиты Ю и К а также свидетеля обвинения Б об отсутствии в период с 2009 по 2011 год в подъезде дома по ул и в квартире Семенова резкого трупного запаха, не свидетельствуют о невиновности Семенова в совершении указанных преступлений.

Так, из показаний осужденного Семенова на предварительном следствии следует, что он принимал действенные меры, направленные на сокрытие факта нахождения трупов в его квартире, а именно, после появления первых признаков разложения трупов он тщательно упаковал трупы во множество слоев одежды, ковров, пледов, мешков и других предметов, а также в несколько слоев полиэтиленовой пленки, труп З закрыл в неработающем холодильнике, открывал в холодное время года в квартире форточку.

Кроме того, из показаний свидетелей А и К обнаруживших труп в квартире Семенова, а также свидетелей А, С Х М А К и К участвовавших в осмотре места происшествия и трупов, следует, что резкого трупного запаха в квартире Семенова не было. Сильно ощущаться данный запах начал только после того, как трупы переместили в коридор и развернули свертки, в которых они находились.

Нельзя согласиться с доводами жалоб об отсутствии у Семенова мотива совершения преступлений, поскольку судом установлено, что Семенов в ходе ссоры, имея умысел на убийство З, нанес последнему не менее 4 ударов руками по грудной клетке, не менее одного удара рукой по голове и не менее 2 ударов ножом в грудь. Также судом установлено, что Семенов в ходе ссоры, имея умысел на убийство Ш, нанес ей один удар ножом в грудь.

Вопреки доводам жалоб, судом обоснованно были признаны допустимыми доказательствами показания, данные Семеновым на предварительном следствии. Доводы, изложенные в кассационных жалобах о том, что протоколы допросов в качестве подозреваемого (т.1 л.д.74-78), обвиняемого (т.1 л.д. 90-93, 94-98), а также протокол следственного эксперимента (т.1 л.д.79-85) и протокол проверки показаний на месте (т.1 л.д. 102-111) с участием Семенова были получены в результате незаконного воздействия на него со стороны оперативных сотрудников милиции, а также о несоответствии данных о времени и датах проведения следственных

действий, указанных в протоколах фактическим, о проведении данных следственных действий в отсутствии защитника, были предметом тщательной проверки, проведенной судом, и оценив их в совокупности со всеми материалами дела суд обоснованно сделал вывод о несостоятельности доводов жалоб, что нашло свое отражение в постановлении судьи от 30.05.2012 г. о признании доказательств допустимыми.

Кроме того, из материалов дела видно, что по заявлению Семенова о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, которое им было написано только 14.02.2011 г. в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ проводилась проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием состава преступления в действиях оперативных сотрудников С и Л

Доводы жалоб о допущенных, по мнению осужденного Семенова, нарушениях при его задержании, являются несостоятельными. Обстоятельства задержания Семенова, как видно из материалов дела, были выяснены в судебном заседании при проверке оспариваемых стороной защиты доказательств, при этом установлено, что Семенов был задержан по подозрению в совершении преступления - убийства мужчины и женщины, с чем он был согласен. Каких-либо нарушений, о которых указывается в жалобе, не было выявлено.

Доводы о проведении следственных действий без участия защитника также являются несостоятельными и опровергаются результатами проведенной проверки.

Так, из показаний адвоката Глушенковой С.Н., допрошенной в судебном заседании, усматривается, что 19.01.2011 г. она участвовала при задержании Семенова и при допросе его в качестве подозреваемого, а также при проведении следственного эксперимента. 20.01.2011 г. Семенов был допрошен в ее присутствии в качестве обвиняемого, также проводились дополнительный допрос Семенова в качестве обвиняемого и проверка его показаний на месте. При проведении всех перечисленных следственных действий она участвовала от начала и до конца, по их окончании знакомилась со всеми протоколами следственных действий, проводимых в ее присутствии в отношении Семенова. Сначала протоколы подписывал Семенов, потом она, при этом какие-то из протоколов Семенов отказывался подписывать. В ее присутствии на Семенова физическое либо психологическое давление не оказывалось. Телесных повреждений у Семенова она не замечала. В последующем сотрудники следственных органов с просьбой повторно подписать какие-либо протоколы к ней не обращались.

Факт отказа Семенова от подписи в ряде протоколов не является свидетельством их недопустимости. Все факты отказа от подписи зафиксированы в протоколах, подтверждены допрошенными лицами, участвовавшими в следственных действиях, а также адвокатом Глушенковой С.Н.

Таким образом, каких-либо данных, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении адвокатом Глушенковой С.Н. обязанностей по

защите интересов Семенова в ходе предварительного следствия суду не представлено.

Из протокола задержания Семенова, составленного в присутствии адвоката, а также из протоколов допросов Семенова в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого (т.1 л.д.90-93), также проведенных с участием защитника Глушенковой С.Н. следует, что подсудимый не заявлял о каких-либо незаконных действиях со стороны сотрудников правоохранительных органов, а наоборот, пояснял, что какого-либо воздействия, физического или психологического на него не оказывалось, показания он дает добровольно в присутствии защитника.

При таких обстоятельствах, исследовав все обстоятельства в совокупности со всеми материалами дела, суд обоснованно пришел к правильному выводу о том, что осужденный Семенов на предварительном следствии допрашивался в обстановке, исключающей какое-либо воздействие на него, показания давал добровольно в присутствии своего защитника.

Доводы кассационных жалоб о том, что протокол осмотра места происшествия - квартиры Семенова, в ходе которого были обнаружены два трупа - З[redacted] и Ш[redacted], был получен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, без письменного согласия проживающего там лица, также являются несостоятельными и опровергаются результатами проведенной в судебном заседании проверки.

Так, в ходе проверки установлено, что осмотр проведен с письменного согласия проживающего в данной квартире Семенова. Осмотр проводился 19 января 2011 года в период с 00.50 до 05.00 часов. Из указанного протокола следует, что осмотр был проведен в соответствии с требованиями ст.ст.164, 176-178 УПК РФ.

Этот протокол соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ, подписан всеми участвующими лицами, которые предварительно ознакомились с его содержанием и каких-либо замечаний не высказывали. В соответствии с требованиями ст. 170 УПК РФ, при производстве осмотра принимали участие двое понятых, которым перед началом следственного действия были разъяснены их права и обязанности.

Как видно из оглашенного в судебном заседании заявления Семенова (т.1 л.д.44), он не возражал против осмотра его квартиры, расположенной по адресу г.[redacted] ул[redacted] Заявление датировано 19.01.2011 с указанием времени составления - 00 часов 40 минут.

Семенов в судебном заседании не отрицал, что заявление было написано, а также дата и время в заявлении проставлены им собственноручно, однако пояснил, что оно было написано им позднее под давлением оперативных сотрудников милиции.

Указанные доводы Семенова о том, что он был доставлен сотрудниками милиции в г.[redacted]19.01.2011 г. только в 8 часов 30 минут и не мог написать заявление о согласии на осмотр его квартиры в 00 часов 40 минут 19.01.2011 г. проверялись в судебном заседании и не нашли своего подтверждения. Наоборот, эти доводы опровергаются показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей С[redacted] А[redacted] А[redacted]

и К[redacted] из которых видно, что на момент начала осмотра квартиры письменное заявление Семеновым уже было написано, а также показаниями свидетелей С[redacted] К[redacted] и М[redacted] о том, что Семенов был доставлен в г.[redacted] из села [redacted] района 19.01.2011 г. не позднее 00 часов 30 минут.

Доводы жалоб о том, что фактически вместо осмотра места происшествия был проведен обыск квартиры Семенова, проверены судом и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Также несостоятельными являются доводы жалоб о заинтересованности участвовавших в производстве следственных действий понятых А[redacted] А[redacted] К[redacted] К[redacted] С[redacted] поскольку из их показаний в судебном заседании следует, что какой-либо заинтересованности в исходе дела у них не имеется, личных отношений друг с другом, либо с кем-либо из участников процесса они не имеют. То обстоятельство, что они в разное время, будучи студентами юридических ВУЗов, проходили студенческую практику в следственном отделе по [redacted] району СУ СК РФ по [redacted] области, не может свидетельствовать об их заинтересованности.

Участие одних и тех же понятых в нескольких следственных действиях нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Несостоятельными являются доводы защиты о том, что местом осмотра места происшествия являлся коридор. Согласно протоколу осмотра места происшествия трупы для удобства их осмотра перемещались в коридор. Данное указание в протоколе на точное место осмотра трупов подтверждается приложенной к протоколу фототаблицей, на которой зафиксировано, что трупы осматривались именно в коридоре, а также показаниями следователей С[redacted] и А[redacted] судебно-медицинского эксперта К[redacted], эксперта М[redacted] и понятых А[redacted] и К[redacted].

Также не соответствуют действительности доводы защиты о том, что в протоколе указаны не все лица, фактически участвующие в осмотре. Согласно показаниям С[redacted] А[redacted] К[redacted] Ас[redacted] К[redacted], М[redacted] в осмотре принимали участие все вышеперечисленные в протоколе лица. Приезжавшие к месту происшествия руководители правоохранительных органов, а также милиционеры ППС К[redacted] и А[redacted] участия в осмотре не принимали.

Нельзя согласиться с доводами жалоб Семенова о неразрешении председательствующим судьей заявленных им ходатайств.

Из протокола судебного заседания видно, что все заявленные сторонами ходатайства, в том числе, об отводе гособвинителя, об ознакомлении с материалами уголовного дела и другие, были разрешены судом в установленном законом порядке, о чем отражено в протоколе судебного заседания. При этом по ходатайствам осужденного о дополнительном ознакомлении с материалами дела судебное разбирательство неоднократно откладывалась, что также отражено в протоколе судебного заседания. Также в судебном заседании были

допрошены все свидетели, вызванные и явившиеся в суд по ходатайству сторон.

При установленных обстоятельствах, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Семенова В.Н. в умышленном причинении смерти двум лицам и правильно квалифицировал действия его по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Выводы суда мотивированы и основаны на всесторонне, полно и тщательно исследованных доказательствах, собранных с соблюдением требований УПК РФ и не вызывающих сомнений, что опровергает доводы жалоб об одностороннем рассмотрении дела и обвинительном уклоне председательствующего по делу судьи.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное заседание проведено в соответствии с требованиями УПК РФ. При этом председательствующий судья с учетом положений закона, а также при строгом соблюдении принципов равноправия и состязательности сторон, обеспечил надлежащим образом проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного Семенову обвинения, своевременно реагировал на нарушения порядка участниками процесса в судебном заседании и принимал меры воздействия к ним, предусмотренные ст.258 УПК РФ.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Между тем, назначая дополнительное наказание в виде ограничения свободы осужденному за совершенные им преступления, также по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, суд не учел, что этот вид наказания введен в УК РФ Федеральным законом от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ и вступил в силу в этой части с 1 января 2010 года, тогда как преступления, согласно приговору, были совершены осужденным Семеновым в период с конца июля 2009 года по 31 декабря 2009 года и санкция статьи уголовного закона, действовавшего во время инкриминируемого виновному деяния не предусматривала дополнительный вид наказания как ограничение свободы..

С учетом вышеизложенного из приговора подлежат исключению дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное Семенову, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

Однако, это обстоятельство не может служить основанием для смягчения наказания, поскольку наказание, назначенное Семенову В.Н. в

соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, всех смягчающих наказание обстоятельств, влияющих на наказание, в том числе полное признание им вины в ходе предварительного расследования, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья и наличие малолетнего ребенка, является справедливым и оснований для смягчения наказания и отмены приговора, как поставлен вопрос в жалобах, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**ОПРЕДЕЛИЛА:**

приговор Ульяновского областного суда от 8 июня 2012 года в отношении **Семенова В Н** изменить, исключить дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное ему по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, так и по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ и по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: